

РЕЗУЛЬТАТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Озгур Унлухисарчикли

АКАДЕМИЯ

Озгур Унлухисарчикли — политолог, общественный деятель; директор турецкого представительства Немецкого Фонда Маршалла (США) в Анкаре, Турция

Принадлежность к Западу обуславливается совокупностью целого ряда факторов, среди которых: история, культура, язык, общие ценности, геополитические аспекты. Но я бы также хотел подчеркнуть важность стратегического выбора. В этом смысле Россию можно было бы назвать «европейской, но не западной страной». Если Россия до сих пор не стала частью Запада, то, прежде всего, в силу своего стратегического выбора. Геополитические амбиции и наследие прошлых войн — это один из многих факторов, предпрешивших ее стратегический выбор.

Турция же по своему стратегическому выбору — именно западная страна. Вестернизация Турции началась несколько столетий назад на закате Османской империи и расцвела в ходе революции кемалистов (сторонников Мустафы Кемаля Ататюрка). Членство в НАТО связало Турцию с Западом неразрывными узами. Недавно поднятый вопрос о том, является ли Турция западной

страной — это реакция на различие в подходах Турции и ее трансатлантических союзников в вопросах внешней политики. Но, в конечном счете, Турция остается именно западной страной.

В среде турецкой элиты, как и в более широких слоях общества, действительно наличествует увеличивающийся культурный раскол. Некоторые даже называют данный раскол *kulturcampf* (культурная борьба). Этот раскол по большей части касается роли религии в жизни общества и в политике. Отчасти он также связан с отношением к Западу. Разумеется, это сказывается на внешней политике Турции. Но он важен лишь наряду с несколькими другими факторами, ряд из которых является структурными, напрямую не связанными с данным расколом.

Не уверен, что Турцию можно назвать региональным лидером, однако она в самом деле стала ключевым игроком в своем регионе. К такому результату привели сразу несколько факторов: членство в НАТО, союзнические отношения с Соединенными Штатами и перспектива интеграции в ЕС в будущем.

Не думаю, что и между Россией

там нет конкуренции — в особенности, на Южном Кавказе. Российско-грузинская война 2008 года укрепила позиции России как силы в Кавказском регионе. Данный регион слишком сложен, чтобы можно было выявить там какие-либо явные альянсы, за исключением, наверное, особых отношений между Турцией и Азербайджаном.

Последние инициативы по налаживанию сотрудничества между Россией и Турцией в регионе достаточно неоднозначны. В частности, проект «Платформы сотрудничества для Кавказа», предложенный Реджепом Эрдоганом после войны в Южной Осетии, это хорошая идея, которая может дать результат, но лишь в том случае, если страны этого, а также других регионов, будут действовать заодно. На сегодня такого пока нет.

Нет ясности и по поводу сотрудничества в энергетической сфере: Турция в данный момент поддерживает два конкурирующих проекта: «Южный поток» и «Набукко». «Набукко» — проект ЕС, и Турция как кандидат в члены ЕС не может игнорировать этот факт. Маловероятно, что оба проекта смогут существовать одновременно. Несколько других факторов,

Обе страны воспринимают Черное море как регион, в котором легитимно действуют несколько игроков. Рост сотрудничества в сферах энергоресурсов и торговли сводит вероятность любых конфронтаций в этом регионе к нулю

и Турцией в черноморском регионе есть какое-то противостояние. **Обе страны воспринимают Черное море как регион, в котором легитимно действуют несколько игроков. Рост сотрудничества в сферах энергоресурсов и торговли сводит вероятность любых конфронтаций в этом регионе к нулю.** Однако, отсюда не следует, что

касающихся спроса и предложения, помогут определить, какой из проектов победит в будущем, хотя не исключено, что не победит ни один из них. Прежде чем необходимые детали прояснятся, Турции будет очень сложно принять однозначное решение. ■

Специально
для Ярославского Форума